

УДК 343.13
ББК 67.410.204.14
К 77

М.Е. Кравченко,

аспирант кафедры уголовного процесса Кубанского государственного аграрного университета, г. Краснодар, тел.: 89181458443, e-mail: kravchenkomaxim@mail.ru

Оценка допустимости вещественных доказательств с точки зрения надлежащих субъектов их получения по уголовным делам

(Рецензирована)

Аннотация. В настоящей статье рассматривается один из проблемных вопросов в теории уголовного процесса — об оценке допустимости вещественных доказательств с точки зрения надлежащих субъектов их получения по уголовным делам.

Ключевые слова: допустимость доказательств, вещественные доказательства, субъекты собирания доказательств, оценка допустимости доказательств.

М.Е. Kravchenko,

Post-graduate student, Department of Criminal Procedure of the Kuban State Agrarian University, Krasnodar, ph.: 89181458443, e-mail: kravchenkomaxim@mail.ru

Assessment of the admissibility of evidences in terms of appropriate subjects for their obtainment in criminal matters

Abstract. This paper considers one of the problematic issues in the theory of criminal procedure, namely: assessment of admissibility of evidence in terms of appropriate subjects for their preparation in criminal matters.

Keywords: the admissibility of evidence, physical evidence, subjects of collecting evidence, admissibility of evidence assessment.

Допустимость вещественного доказательства, как и любого другого доказательства, зависит от субъекта его получения (собирания). В научной литературе вопрос о надлежащих субъектах собирания доказательств рассматривается в контексте проблемы субъектов доказывания. При этом разные авторы предлагают различные классификации субъектов доказывания. Одни авторы считают, что субъекты доказывания делятся в зависимости от их процессуальных интересов на: 1) государственные органы; 2) другие лица, участвующие в доказывании для защиты своих или представляемых законных интересов. [1] Схожую позицию занимает П.А. Лупинская, раз-

деляя субъектов уголовно-процессуального доказывания на: 1) органы суда, прокуратуры и предварительного следования; 2) иных участников процесса.

Другие авторы предлагают классифицировать субъектов доказывания на три группы:

1) субъекты уголовно-процессуального доказывания со стороны обвинения — прокурор (государственный обвинитель), следователь, начальник следственного отдела, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, а также их представители и законные представители;

2) субъекты уголовно-процессуального доказывания со стороны защиты

—подозреваемый, обвиняемый, их защитники и (или) законные представители, гражданский ответчик, его представитель;

3) суд как орган, осуществляющий правосудие и разрешающий дело по существу [1].

На наш взгляд, верно мнение тех авторов, которые считают, что отождествлять субъектов доказывания с субъектами (участниками), представляющими ту или иную сторону в процессе, является не совсем правильным [2].

Дело в том, что, несмотря на закрепление в Конституции РФ и действующем уголовно-процессуальном кодексе принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве России, полномочия участников уголовного процесса со стороны обвинения и со стороны защиты в досудебном производстве в процессе доказывания неодинаковы.

В литературе высказываются мнения о том, что полномочия органов уголовного судопроизводства на производство следственных действий законодатель определяет применительно: 1) к отдельным стадиям процесса; 2) подследственности, либо подсудности дела соответствующему органу; 3) в связи с принятием дела к своему производству; 4) получением в установленном порядке поручения [3].

Кроме того, необходимо учитывать и такие обстоятельства как:

1) наличие определенного установленного законом статуса;

2) отсутствие личной заинтересованности в исходе уголовного дела;

3) наличие соответствующих оснований (полномочий) на проведение следственных действий [4].

Недопустимы и такие случаи, как указывают А. Чувилев и А. Лобанов, когда следователи с разрешения руководства привлекают своих коллег к одновременному участию в следственных действиях без постановления о создании следственной группы. Однако УПК предусматривает возможность собирания и закрепления доказательств только следователем, принявшим дело к своему производству [5].

Дознаватель, следователь, а также руководитель следственного органа и начальник подразделения дознания являются надлежащими субъектами получения вещественных доказательств в следующих случаях:

1) уголовное дело принято ими к производству в соответствии с правилами о подследственности, либо вещественное доказательство получено в процессе проведения следственного либо иного процессуального действия на основании письменного поручения от соответствующего органа, или должностного лица;

2) нет оснований для их отвода;

3) не истекли сроки предварительного расследования;

4) вещественное доказательство получено соответствующим субъектом в процессе проведения следственного или иного процессуального действия, не требующего судебного решения.

При соблюдении указанных требований дознаватель, следователь, а также руководитель следственного органа и начальник подразделения дознания являются надлежащими субъектами получения вещественных доказательств.

В уголовно-процессуальной науке учеными обоснованно высказывались мнения о различии полномочий органов уголовного судопроизводства по собиранию доказательств, которые обоснованы различными их функциями в уголовном процессе [1].

В большей степени это относится к прокурору. Прокурор, осуществляя функцию уголовного преследования и государственного обвинения в суде обладал ранее довольно широкими полномочиями по собиранию доказательств и на предварительном расследовании. В настоящее время прокурор лишен возможности непосредственно участвовать в производстве предварительного расследования, производстве следственных и иных процессуальных действий, либо лично проводить следственные и иные процессуальные действия. На стадии предварительного расследования прокурор не собирает сам вещественные доказательства, однако в необходимых случаях может

дать обязательные для исполнения указания органам дознания, а также в соответствии с п.15. ч.2 ст. 37 УПК РФ возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков.

Суд, как в досудебном производстве, так и в судебных стадиях наделяется ограниченными правами по собиранию доказательств (ст. ст. 29, 243, 275, 278, 283 УПК РФ). Уголовно-процессуальный закон наделяет суд полномочиями по собиранию доказательств только в той мере, в какой это необходимо для реализации функции правосудия [1]. Суд освобожден от обязанностей которым присущи элементы обвинительной деятельности, но обязан создавать сторонам условия для использования своих прав [1]. В связи с этим в научной литературе высказываются различные мнения ученых по поводу возможности суда по собственной инициативе собирать доказательства. Так, например, О.Л. Васильев считает, что такое построение производства по делу может привести к ситуации, когда судьи перестают быть независимыми при отправлении правосудия — их деятельность становится зависимой от позиций сторон [1]. А.Д. Бойков также считает, что для защиты публичного интереса и для обеспечения реальных возможностей сторон в частном споре, требуется активность суда — беспристрастная, объективная и безусловная [2].

Что касается вещественных доказательств, то их осмотр хоть и допускается в соответствии со ст. 284 УПК РФ в любой момент судебного следствия, но только по ходатайству сторон. Об этом же утверждают и некоторые авторы [3].

Суд является надлежащим субъектом получения вещественных доказательств по действующему УПК РФ в тех случаях, если стороны не заявят

ходатайство об осмотре вещественных доказательств.

Кроме субъектов получения вещественных доказательств, указанных в ч. 1 ст. 86 УПК РФ, а также участников уголовного процесса, участвующих в процессе получения вещественных доказательств, нельзя обойти вниманием специалиста и эксперта, которые также непосредственно принимают участие в формировании вещественных доказательств.

В процессе обнаружения, фиксации и изъятия объектов, содержащих сведения, которые могут стать вещественными доказательствами во многих случаях лицу, в производстве которого находится дело, требуется помощь специалиста, а в ряде случаев его привлечение обязательно по закону. Так, при осмотре трупа и его эксгумации могут быть получены вещественные доказательства. В соответствии с ч.1 и ч.4 ст.178 УПК РФ осмотр трупа и его эксгумация проводятся с участием специалиста, а именно судебно-медицинского эксперта, а невозможности его участия — врача, возможно привлечение специалистов других специальностей.

В ходе освидетельствования могут также быть обнаружены какие-то следы и объекты, содержащие сведения, которые могут стать вещественными доказательствами. В соответствии с ч.3 ст.179 УПК РФ следователь в необходимых случаях привлекает к участию в освидетельствовании врача или другого специалиста. В случаях предусмотренных ч.4 ст.179 УПК РФ при освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица. В этом случае освидетельствование проводится врачом. Такой же порядок проведения освидетельствования предусмотрен и в суде (ч.2 ст.290 УПК РФ).

Участие специалиста в следственных и судебных действиях, посредством которых могут быть получены вещественные доказательства «необходимо и в ряде других случаев (при отборе образцов для сравнительного исследования (крови, отпечатков пальцев рук, голоса и др); для выемки в банках, обслуживающих

заподозренных лиц, информации о проводимых данными лицами финансовых операций; для обнаружения и предварительного исследования наркотических средств и психотропных веществ. Кроме перечисленного выше важной функцией специалиста является и сопровождение технического обеспечения проведения различных следственных и судебных действий и ОРМ» [1].

В статье 186 УПК РФ прямо указано, что в результате проведения контроля и записи переговоров составляется фонограмма, которая прослушивается следователем с участием специалиста (при необходимости) и в полном объеме приобщается к материалам уголовного дела на основании постановления следователя как вещественное доказательство.

При получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, на основании ст. 186.1 УПК РФ следователь также осматривает представленные документы, содержащие информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, с участием специалиста (при необходимости), которые в дальнейшем также приобщает к делу в качестве вещественного доказательства.

Исходя из вышесказанного можно заключить, что специалист в большинстве случаев участвует в получении вещественных доказательств.

На наш взгляд, для решения вопроса о надлежащем субъекте, участвующем в формировании вещественных доказательств, необходимо оценить именно компетентность конкретного эксперта, а также его независимость и объективность.

Важной гарантией компетентности, объективности и независимости эксперта является его право заявить самоотвод в порядке ст. 62 УПК РФ и отказаться от дачи заключения, в со-

ответствии с п.6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, если вопросы выходят за пределы его специальных знаний.

Кроме того, предусмотренный в УПК РФ порядок назначения и производства судебных экспертиз, также направлен на обеспечение независимости, объективности и компетентности эксперта.

Таким образом, можно отметить следующее. Во-первых, допустимость вещественного доказательства зависит от надлежащего субъекта его получения. Во-вторых, надлежащими субъектами получения вещественных доказательств являются в первую очередь лица, в производстве которых находится уголовное дело, либо которые выполняют следственные и иные процессуальные действия, направленные на получение вещественных доказательств на основании письменного отдельного поручения, при отсутствии обстоятельств, препятствующих их участию в деле. К ним относятся: дознаватель, следователь, начальник подразделения дознания, прокурор и суд. В-третьих, суд лишен в настоящее время права по собственной инициативе проводить осмотр вещественного доказательства во время судебного следствия, что является по нашему мнению препятствием к выполнению им функции правосудия. В-четвертых, большое влияние в формировании допустимых вещественных доказательств имеют специалисты и эксперты, которые должны иметь соответствующую компетентность, объективность и независимость, которая определяется как в момент их привлечения к участию в деле, так и в ходе их дальнейшего участия в деле. В-пятых, иные участники уголовного процесса, которым могут быть известны необходимые сведения по делу, вправе участвовать в получении вещественных доказательств, однако допустимыми субъектами их получения не являются.

Примечания:

1. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая. М., 1968. С. 462.
2. Денисова Т.Ю., Шамардин А.А. Некоторые теоретические проблемы определения перечня и классификации субъектов доказывания по новому уголовно-процессуальному законодательству РФ // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 27-28 января 2005 г.: в 2 ч. Екатеринбург, 2005. Ч. 1. С. 244-249.

3. Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С. 230; Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 8-9; Шалумов М. Собираение и оценка доказательств по уголовному делу // Законность. 2005. №3. С. 3-5; Костенко Р.В. Оценка уголовно-процессуальных доказательств: монография. 2-е изд. М., 2012. С. 27.

4. Кудин Ф.М., Костенко Р.В. Допустимость доказательств в Российском уголовном процессе: учеб. пособие. Краснодар, 2002. С. 17; Костенко Р.В. Теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты понятия уголовно-процессуальных доказательств. Краснодар, 2005. С. 152-153; Ананенко И.В. Допустимость протоколов следственных действий. Краснодар, 2004. С. 59.

5. Васильев О.Л. Состязательность как принцип организации судебного следствия в уголовном процессе (размышления над Постановлением Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г.) // Вестник МГУ. Сер. Право. 1999. №5. С. 57.

References:

1. Proof theory in the Soviet criminal trial. Part of the total. М., 1968. P. 462.
2. Denisova T.Yu., Shamardin A.A.. Some theoretical issues of determining the list and classification of subjects of proof on the new criminal procedure legislation of the Russian Federation / Fifty years of the Criminal Procedure Department UrGYuA (SUI): Proc. Intern. Sci. and Prac. Conf., Ekaterinburg, 27-28th of January 2005 at 2 pm. Ekaterinburg, 2005. Part 1. P.244-249.
3. Kokorev L.D., Kuznetsov N.P. Criminal trial: evidence and proof. — Voronezh, 1995. p.230; Sheifer S.A. Investigative actions. System and procedural form. — М., 2001. P.8-9; Shalumov M. Collection and evaluation of the evidence in a criminal case // The law. 2005. №3. P.3-5; R.V. Kostenko Evaluation of criminal procedure evidences. Monograph. Second edition. М., 2012. P.27.
4. Kudin F.M., Kostenko R.V. Admissibility of evidences in the Russian criminal trial. Textbook. Krasnodar, 2002. P.17; Kostenko R.V. Theoretical, legal and enforcement aspects of the concept of criminal procedure evidence. — Krasnodar, 2005. P.152-153; Ananenko I.V. The admissibility of investigative protocols. Krasnodar, 2004. P.59.
5. Vasiliev O.L. Competitiveness as the organizing principle of judicial investigation in the criminal process (commentaries on the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated April 20, 1999) // Bulletin MGU. Series. Laws. 1999. №5. P.57.